

ПРОШУ СЛОВА!

кРАНТЫ, или Академия наук между прошлым и будущим

Шесть часовых передач провели мы с академиком РАН Михаилом Ивановичем Кузьминым в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» (г. Иркутск) с июня по декабрь 2013 года, пытаясь докопаться до истины: РАН с возу — кому легче?

Сказать «докопались» не получается. Уже хотя бы потому, что после того как на обещанное президенту РАН В.Е. Фортову место руководителя Федерального агентства научных организаций (ФАНО) — а он до последнего дня не исключал, что сам возглавит эту впервые созданную структуру по управлению РАН — все сильные чиновники поставили управлять ею своего человека, 36-летнего финансиста Михаила Котюкова, а президент страны предложил взять годовой тайм-аут.

Вот как комментирует это решение газета «АН» в номере (от 12.11.13) «Буквально за два дня до встречи Президента РФ с В.Е. Фортовым и М.М. Котюковым ему на стол якобы легло некое распоряжение правительства. В нём огромными списками перечислялось имущество РАН, Российской сельхоз и медицинской академий наук, подлежащее немедленной приватизации (уже в этом году). Под него попало почти всё имущество трёх академий с мотивировкой «из-за катастрофического дефицита бюджета». Причём имущество готовилось к распродаже значительно дешевле рыночной цены».

Через два дня В.В. Путин встретился с В.Е. Фортовым и директором ФАНО М.М. Котюковым и предложил на год заморозить все «реформаторские» решения по Академии наук.

Вот тогда ситуация в отечественной науке, если взглянуть на неё с позиций литературного жанра, стала напоминать неоконченную повесть. Причём из разряда тех, о которых ещё лет 30—35 тому назад можно было только шёпотом на кухне: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Центральном Комитете».

Так что же год грядущий академикам готовит? Это короткая передышка перед тотальным поражением по формуле «успокоить и обезвредить» или просто-напросто: кРАНты? Пожалуй, делать сейчас какие-то основательные прогнозы никто не отважится. Ситуация в родных пенатах меняется чаще, чем декорации в театре.

Об этой ситуации мы и поговорим с академиком **Михаилом Ивановичем Кузьминым**. Он с самого начала баталлий принимал активное участие в происходящих событиях.

— Здравствуй, Михаил Иванович! Я прочёл в СМИ, что по экспертным оценкам стоимость недвижимости РАН и других академий составляет триллионы рублей, 15 миллионов квадратных метров производственных площадей, сотни тысяч гектаров земли... Так может, эта космическая арифметика и послужила истинной причиной чиновничьего беспокойства? Представляете, сколько добра ещё не освоено?

— Даже человеку с необузданной фантазией сложно это представить. Речь ведь идёт об имуществе трёх академий — РАН, РАМН и РАСХН. А там добра, пожалуй, побольше, чем в «Оборонсервисе» будет. Похоже, лавры гранд-дамы сердюковской интендантской службы Е.Н. Васильевой некоторым нашим чиновникам не дают покоя. Да только кто ж в этом признается? Но как бы там ни было, а наука уже отдана на откуп коммерции. Именно таковым является новый надзорный орган — Федеральное агентство научных организаций.

Вообще у меня и многих учёных, моих коллег-академиков, сложилось твёрдое убеждение, что наши государственные мужи устроили весь этот «карнавал», руководствуясь не стремлением вывести РАН на новые рубежи

мировых достижений, а отработанным в последнее время до автоматизма банальным рефлексом — завладеть имуществом трёх академий и уничтожить самостоятельность Академии в смысле умения отстаивать свое мнение по вопросам развития нашей России. Сделать всё возможное, чтобы РАН как самое высокорейтинговое сообщество России перестало существовать. Спрашивается, чей заказ выполняют эти далёкие от науки люди?

Кстати, в мае 2013 года на общем собрании РАН, где были выбраны её новый президент и все руководящие органы, никто из представителей правительства России, Совета при Президенте РФ и Минобрнауки даже не появились, хотя были приглашены. А на внеочередном собрании Академии наук, состоявшемся 9 сентября 2013 г., куда учёные позвали зам. председателя правительства РФ О.Ю. Голодец, помощника Президента РФ А.А. Фурсенко и министра Д.В. Ливанова, названные государственные мужи тоже не пожелали прийти... Вы только вдумайтесь: решается будущее отечественной науки, а те, от кого во многом зависит её дальнейшее развитие, считают для себя в порядке вещей даже не присутствовать на судьбоносных собраниях.

— Мне казалось, что взятый годовой антракт должен как-то заморозить разногласия, успокоить враждующие стороны, привести их к взаимопониманию.

— Многим так казалось. А на деле получилось иначе. 18 ноября за подписью Президента РАН академика В.Е. Фортова вышло распоряжение покинуть свои помещения в знаменитом здании под названием «золотые мозги» по адресу: Ленинский проспект, 32а. В списке на выход оказались Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау, Институт ядерных исследований, Институт социально-политических исследований и ещё пять НИИ. Они должны освободить занимаемые площади и переселиться по месту основной прописки. Другая группа научных учреждений — это те, у которых вообще нет иного дома, кроме как на Ленинском проспекте, 32а. Это Институт всеобщей истории, Институт этнологии и этнографии, Институт славяноведения — им предписано сильно ужаться и сдать большое количество своих площадей.

А для чего, спросите вы, да и я заодно с вами? Да всё проще пареной репы, а для размещения на освобождённых площадях только что созданного Федерального агентства научных организаций. Учёным дана команда: «Из родного дома на выход — шагом марш!» Чиновникам: «Заходите, пожалуйста!» Почему-то на здания на улице Вавилова, где размещаются хозяйственные службы РАН, наши реформаторы не обратили внимания.

— Выходит, академик Фортов прогнулся под тяжестью государственной власти? А выдвигание учёных из дефицитной недвижимости уже началось?

— Ну «прогнулся» — не прогнулся» мне определить сложно. Но что Фортов не чурается компромиссов — это факт. В последние полгода, как показала практика, он действительно искал их. Конечно, он добился многого. Во-первых, он убедил Президента РФ, что нельзя ликвидировать Академию, новая Академия должна быть преемницей РАН. Кроме того, в закон «О Российской Академии наук...» вошло много важные положения о том, что именно РАН должна определять программы фундаментальных исследований её «бывших» институтов и принимать и подготавливать отчеты о выполненных работах для Правительства РФ. Наконец, без согласия РАН нельзя ликвидировать или приватизировать любые институты Академии. Другой вопрос — не всё удавалось.

Однако есть и другая точка зрения. Например, лауреат Нобелевской премии академик Жорес Иванович Алфёров в этой же ситуации категорически отрицает любой компромисс с властью. Наука, по его мнению, единожды уступив чиновнику, открывает ему дорогу для продавливания своих интересов. Вот и попробуй разберись тут: компромисс — это искусство сохранить завоеванные позиции или путь к их сдаче? Вопросы, вопросы, вопросы...

— Каждому приходилось сталкиваться с тем, что у нас сама атмосфера чиновничьей организации пропитана бюрократизацией. Я бы рад был ошибиться, но, по-моему, ФАНО увеличит их количество. И тут есть ещё одна опасность: глядя, в какой переплёт попала сегодня наука, школьная и студенческая молодёжь мо-

жет потерять к ней интерес. Поправьте меня, если я не прав...

— Тут вы, к большому сожалению, правы. Достаточно сказать что лихие 90-е ещё не выветрились из памяти. Тогда месяцами полностью не выделялись бюджетные деньги, даже на зарплату. Институты получали всего 30%. Именно тогда мы остро почувствовали, что теряем молодёжь. В те годы не хватало денег даже на реактивы для проведения исследований, а о покупке нового оборудования приходилось только мечтать.

Но спустя годы ситуацию удалось переломить. Увеличилось финансирование, люди стали получать большую зарплату, мы приобрели современное оборудование, появилась возможность обеспечить сотрудников жильём. В академические институты пришла молодёжь. Например, в девяти институтах Иркутского научного центра средний процент молодых сотрудников вместе с аспирантами составляет уже порядка 30%. У руководителей институтов, достигших 65—70 лет, исчезли опасения относительно того, кому передать бразды правления — молодые коллеги стали радовать научными достижениями. Из-за рубежа начали возвращаться учёные, уехавшие туда в поисках лучшей доли в 90-е.

Короче, отчётливо замаячил свет в конце тоннеля, вместе с ним и надежда: наконец-то заканчиваются трудные времена для науки. Но недолго музыка играла. Этим летом, как гром среди ясного неба научную общественность ошарашил закон «О Российской академии наук».

Если чиновникам удастся запустить его механизм на полные обороты в первоначальном виде, тогда опасность потерять способную молодёжь может увеличитьсякратно по сравнению с прежними годами. Внутренний запас терпения у неё и веры в науку как истину в первой инстанции в очередной раз легко смоеет мощный поток невыполненных обещаний из властных коридоров.

Но хочется отметить, что массовые выступления против закона «О Российской Академии наук...» во многих городах России готовила и проводила именно молодёжь Российской академии наук. К сожалению, по неофициальным сведениям Президиума РАН уже в следующем году отечественная фундаментальная наука не досчитается более 300 исследователей из всех институтов, которые подпишут контракт на работу с китайскими, западноевропейскими и американскими университетами и лабораториями. Каждый год «бегство золотых мозгов» будет только нарастать. Хотя последние пять-семь лет царил обратная тенденция...»

— Михаил Иванович, сдаётся мне, здравый смысл подсказывает, что власть и наука должны двигаться в одном направлении во благо страны. Но, по-моему, не совсем получается. Одно расхождение мешает: для власти главное — повиновение, для учёных, как вы заметили, истина. А истина с повиновением плохо монтируется.

— А о каком взаимопонимании может идти речь? К примеру, в той же системе школьного образования уже отменены уроки астрономии. 30% россиян (в основном молодёжь) считают, что Солнце вращается, а Земля неподвижна. Об этом сообщили утренние новости федерального канала (Россия 1). Одним словом, дожили: возвращаемся в средние века. И это всё происходит благодаря стараниям крупного «реформатора» Д.В. Ливанова. И вроде бы никого особенно не волнует, что солнце стало вращаться...

Министр Ливанов — человек при власти. А власть у нас никому не подотчётна. Значит можно программу одних предметов сократить по часам до абсурдного минимума, другие выкинуть, как отработанный балласт. Впрочем, подобная методика и на достойные кадры распространяется.

Ректор ИРГТУ И.М. Головных был снят со своего поста, который он занимал 13 лет (за полтора года до перевыборов), в связи с возбуждением против него уголовного дела по строительству жилого комплекса для работников вуза. Юристы считают, что обвинение не выдерживает критики, так как не отвечает закону по строителству, который действовал в 2005 году, когда началось строительство. Министр Ливанов даже не вызвал ректора, не послал к нему своих замов. Всё случилось гораздо проще: приехали к нему три кадровика и за несколько часов уволили его,

сняв со всех постов с записью в трудовой книжке (без объяснения причин!).

А этот ректор добился того, что рейтинг ИРГТУ поднялся на 23 ступеньку среди вузов, хотя раньше был на 70-й. Университет стал Национальным, исследовательским... Но какое это имеет значение для министра.

Академик Е.П. Велихов под впечатлением своего посещения ИРГТУ, ознакомившись с деятельностью И.М. Головных в качестве председателя Общественной палаты Иркутской области, отправил письмо Генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке с просьбой внимательно отнестись к этому делу, т.к. И.М. Головных за годы своей работы на посту ректора вывел ИРГТУ на всероссийский уровень и много сделал для укрепления Общественной палаты. В частности, в своём обращении к Генпрокурору РФ он написал: «Прошу Вас также в ходе расследования исходить из тех высоких результатов, которых добился И.М. Головных в развитии системы образования в Иркутской области, в чём я лично имел возможность убедиться во время посещения ИРГТУ в мае 2013 г.»

Если бы меня сейчас попросили дать характеристику чиновникам от науки, я бы в их досье сделал краткую запись: «не созидать — разрушать мастера». Главное, что все чиновники, отвечающие за науку, полные дилетанты в научном отношении. Посмотрите, и О.Ю. Голодец, и А.А. Фурсенко, которые говорят о необходимости учёным иметь высокий рейтинг по Web of Science, имеют как раз по нему низкий индекс цитирования, а некоторые даже нулевой. Как же они понимают, что такое высокий рейтинг?

— Я думаю, Михаил Иванович, что у нынешнего конфликта между властью и наукой есть ещё одна серьёзная причина. Она всё время сомневалась в её прибыльности.

— А откуда может появиться эта самая прибыльность, если в стране, где произошла деиндустриализация, осталось не так много промышленности, которая могла бы востребовать научные достижения? Да и вообще, как совместить быстрые деньги с фундаментальными открытиями? Кстати, делить науку на фундаментальную и прикладную очень опасно. Наука вызывает сожаление даже не из-за нищенского финансирования в последние четверть века: беда в невосстановленности её результатов отечественной экономикой.

Более полувека тому назад крупнейший учёный академик В.И. Вернадский писал: «Всё время... многим казались траты на Академию ненужной роскошью или прихотью... Для оправдания её существования и затрат на неё в среде общества и правительственных кругов существовала тенденция переделывать её (Академию) не то в учебное заведение, не то в учёную административную коллегия, не то в техническое учреждение — собрание мастерских и учёных техников, не то в собрание придворных учёных, вроде придворного оркестра...»

А ещё говорят, что времена меняются. Как это похоже на клуб академиков!

В той же работе об истории Российской академии В.И. Вернадский писал: «...Благодаря разнообразию знаний, владеющих академическими учёными, благодаря многогранной рефлексии, они (академики) просчитывали шаги своих недоброжелателей, а благодаря стойкости членов Академического сообщества, Академия выживала и восстанавливалась»

Вспомнивая историю Российской Академии наук, хочется думать о том, что придет время и благодаря стойкости Академического сообщества руководители России поймут, как это случилось с назначением министра обороны С.К. Шойгу вместо А.Э. Сердюкова, что необходимо для развития России нужна сильная наука и, соответственно, академическое сообщество. Тогда вместо Голодец, Ливановых и Фурсенко придут люди, понимающие как должна развиваться наша наука, как необходимо укрепление Академии, её самостоятельность, демократические принципы в её работе.

Поэтому хочется верить в возрождение нашей «Петровской» Академии, её лучших традиций. А наше академическое сообщество будет способствовать этому. Будем стремиться к этому. Пусть наша вера никогда не пропадет. Не хотелось бы только, чтобы это произошло слишком поздно. «Жаль только жить в эту пору прекрасную...»

«Аргументы недели. Восточная Сибирь» №50 от 26.12.13 г.